

— Брюс, что с тобой? Чем ты занимаешься?

— Кто ты такой? Какое тебе дело до того, что со мной происходит?

Кларк хотел как лучше, но Брюс был совершенно неблагодарен. Он поднял одну из бутылок, стоявших на полу, и прислонил ко рту.

Но бутылка была пуста, и Брюс, не найдя ни капли, замахнулся рукой, чтобы выбросить ее.

— Вино! Альфред, где мое вино!

— Ты уверен, что это тот человек, которого мы ищем?

— Я почти уверен. Диана, не думай, что он сейчас пьяница, он умный парень, когда трезвый.

Вскоре Дейн почувствовал, что что-то не так. Судя по виду Брюса, он был в таком состоянии не больше дня или двух.

Что за бардак должен был твориться в Готэме, если он так долго не выходил на улицу?

— Этот город вызывает у меня плохое предчувствие, мрачное и сырое.

Диана очень точно подметила Готэм.

— Не стоит недооценивать это место. Злодеи, которые выходят отсюда, необязательно обладают большой силой, но в основном у них есть пара трюков в рукаве"

— Некоторым из них даже удастся заполучить в свои руки ядерные боеголовки, и если бы Бэтмен не справился с ними вовремя, то здесь был бы неплохой фейерверк.

— Но когда мы только подошли, то ясно увидели, что здесь все спокойно и ничего не произошло.

— И именно поэтому я беспокоюсь еще больше. В таком месте, как Готэм, спокойствие хуже хаоса.

— Потому что вы не знаете, что скрывается под поверхностью спокойствия.

— Похоже, вы хорошо знаете Готэм.

Эти слова прозвучали из уст Брюса, который, похоже, был совершенно пьян, и никто не ожидал, что он протрезвеет.

— Когда ты проснулся?

Кларк ошарашенно смотрел на него, чувствуя себя дураком.

— С того момента, как ты вошел в особняк.

Брюс грубо оттолкнул руку Кларка и коротко пригладил его волосы.

Дейн был задумчив: — Сколько слежки ты установил в этом особняке?

Брюс усмехнулся: — Везде, где только можно. Что ж, теперь моя очередь задавать вопросы. Кто вы такие?

— Мы — Лига Справедливости!

Гордо сказал Кларк, выпячив грудь.

Брюс кивнул, не зная, слушает ли он Кларка, продолжил спрашивать:

— А как вы, ребята, узнали, кто я на самом деле?

— О, это, на самом деле, многие люди в Готэме знают твою настоящую личность.

Сказал Дейн, когда лицо Брюса дернулось, и он продолжил заполнять пробелы:

— Видишь ли, Бэтмену нужны деньги на реквизит, высокотехнологичное оборудование и т. д.

— Тот факт, что он каждую ночь выходит на улицу, доказывает, что у него полно свободного времени.

— Деньги и свободное время, плюс Брюс Уэйн только что вернулся в Готэм, и в то же самое время Бэтмен начал появляться на улицах, и самое главное...

Дейн посмотрел на него со странным выражением:

— Неужели ты думал, что никто не узнает твой подбородок, если ты прикроешь верхнюю половину лица? Твоя бороздка красоты вполне очевидна.

Подбородком красоты обычно называли подбородок задницы, который представлял собой очень заметную бороздку на подбородке.

У Брюса довольно глубокая борозда, с очень сильными личными отметинами.

На самом деле, те злодеи в Готэме, которые не узнали истинную личность Бэтмена, скорее потому, что не были знакомы с Брюсом Уэйном, иначе они бы сразу его узнали.

К этому моменту, после того как он выслушал анализ Дейна, лицо Брюса полностью почернело, его застывшее лицо едва заметно напряглось.

Он лишь с трудом сохранил достоинство и негромко сказал: — Что вы хотите сделать, придя сюда?

— У тебя мокрота в горле? Почему вы так говорите?"

На этот раз Брюс действительно напрягся: "Кто ты такой, это невежливо — постоянно раскрывать недостатки людей, понимаешь?"

— Незнаю!

— Эй, это правильный способ говорить. Они все наши люди, так зачем притворяться?

Брюс отвернулся, не желая разговаривать с Дейном.

Диана и Кларк одновременно захихикали, решив, что Дейн слишком испорчен.

Тогда Дейн стал серьезным: — Мы здесь, чтобы пригласить тебя вступить в Лигу Справедливости.

— Лига Справедливости? Это что, какая-то третьесортная скаутская организация?

Брюс презрительно фыркнул.

Глаза Дейна закатились, и он задумчиво кивнул:

— Ты прав, мы все трое - "бойскауты".

— Но несмотря ни на что, преступников не поймают и не отпустят, как злодеев в игре "Дом", выпускают и ловят, неделя за неделей...

Брюс посмотрел на Дейна красными глазами: — Да что ты знаешь! Кто ты такой, чтобы говорить такое!

Дейн без запинки назвал несколько имен: — Рэйчел, Барбара, Джейсон...

С каждым именем аура Брюса ослабевала.

Принудительная строптивость тоже быстро рассеялась, и он снова стал выглядеть как пьяный.

— Я ценю, что вы можете придерживаться принципа "не убей", но способ казни слишком экстремален.

Дейн говорил без всякой жалости.

— Вы прекрасно знаете, что некоторые преступники просто неисправимы, и процессуальное правосудие не может вынести им смертный приговор, и именно поэтому в Готэме царит такой беспорядок.

— Городу самому не хватает решимости наказать зло, и поэтому ему нужен ты, Бэтмен, чтобы помочь ему осуществить это необходимое "Правосудие".

Разве казнь монстра-убийцы не является необходимым "правосудием"?

Эти слова заставили Кларка нахмуриться, ведь он предпочитает принцип Бэтмена "не убивать".

Но его причины были иными, чем у Бэтмена. Кларк не любил убийства по своей природе.

Диана, напротив, была согласна с Дейном.

Для нее физическое устранение врага — самый простой и эффективный способ, если это необходимо.

Оправданное насилие требовалось всегда, и именно потому, что обычные люди не могли этого сделать. Они надеялись, что "Герои" смогут сделать это за них.

Помочь им осуществить простую справедливость, живущую в их сердцах.

— Нет, мы не можем этого сделать...

Брюс пробормотал что-то вроде:

— У нас должна быть нижняя граница, если мы станем такими же как преступники. Если даже мы выйдем из-под контроля, кто еще сможет нас остановить, что это за справедливость,

которая запятнана кровью?

— Мы не имеем права отнимать жизнь у другого человека, даже если он преступник...

Дейн наклонился поближе и прошептал:

— Брюс, ты никогда не задумывался, что с первого дня, когда ты надел костюм Летучей Мыши, чтобы бороться с преступниками, ты был преступником!

— Разве закон дал тебе право ловить их? Разве он дал тебе власть устраивать линчевания?

— А кто дал тебе власть делать это, когда ты каждый день прячешься в Бэтпещере и шпионишь за частной жизнью города с помощью своих мониторов?

Он огрызнулся: — А ты защитил Барбару, Дика и Джейсона, хороших детей, которых ты утащил с собой?

— Нет! Ты позволил маньякам вроде Джокера мучить и убивать их.

— Это ты во всем виноват!

Взгляд Брюса был тусклым и казался глухим.

Дейн встал и посмотрел на него сверху вниз:

— Ты не должен быть таким. Ведь именно потому, что официальная власть не может наказать таких сумасшедших преступников, как Джокер, Загадочник и Пугало, ты решил постоять за себя, не так ли?

— И теперь, когда ты это сделал, когда ты стал "Темным рыцарем" Готэма, почему бы тебе не сделать это немного более основательно?

— Помнишь, что я только что сказал, верно? В последнее время в Готэме слишком тихо.

Слова Дейна, казалось, разбудили его, и Брюс резко поднял голову и одарил его смертельным взглядом: — Что ты имеешь в виду?

— Не смотри на меня так, как будто у меня на уме что-то плохое.

— Позвольте спросить, судя по тому, что вы знаете о своих "старых друзьях", это нормально — быть таким тихим в эти дни?

Как только Дейн заговорил, как по заказу, наручные часы Брюса подали сигнал тревоги.

Это был сигнал от суперкомпьютера в Бэтпещере.

Обычно, когда эта штука срабатывала, это означало, что в Готэме снова появились какие-то важные новости.

Брюс проигнорировал троицу и направился в свою комнату.

Дейн тоже не стал с ним церемониться, взяв с собой Кларка и Диану, чтобы догнать их.

Брюс видел, что они идут следом, но все равно проигнорировал их.

Он прислонил ладонь на определенную стену в комнате. Распознав отпечаток ладони, секретная комната открылась, и внутри оказался лифт.

Дейн вошел в него. Кларк и Диана с любопытством посмотрели друг на друга.

Брюс не реагировал, пока лифт вез их все глубже под землю, и наконец остановился в темной пещере.

Как только Брюс ступил на платформу, вокруг зажегся свет, и темная пещера осветилась.

Это была Бэтпещера — секретная база Бэтмена.

Кларк и Диана с любопытством разглядывали обстановку и архитектуру, обращая особое внимание на технологию, которая явно была на голову выше рыночной.

Брюс сел в кресло в главной комнате управления и включил компьютер, когда на экране появился перехваченный новостной сюжет.

На экране был изображен бюст человека в капюшоне, с маской из тряпок и мешковины на лице и чем-то вроде дыхательной маски на рту.

Это был Пугало.

В левом нижнем углу экрана было изображение массового убийства, произошедшего в ресторане.

На маленьком экране полицейский, как сумасшедший, расстреливал окружающих его граждан.

А граждане убивали друг друга, как будто над ними довлела какая-то галлюцинация.

На большом экране Пугало только разговаривал:

— На этот манифест было израсходовано всего пять унций моего нового ядовитого газа, и завтра этот манифест будет похож лишь на детский фокус.

— Жители Готэма, вас предупреждают только один раз...

<http://tl.rulate.ru/book/95520/3263962>